

УДК 343.721

ЭТИКО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Н. АРХИПЦЕВ*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:
ArhiptsevIN@yandex.ru*

В статье затрагиваются этико-нравственные аспекты уголовного законодательства РФ, исследуются вопросы совершенствования и гуманизации уголовной ответственности и наказания за преступления, совершаемые на территории Российской Федерации иностранными гражданами.

Ключевые слова: этика, право, преступность, уголовное законодательство, уголовная ответственность, наказание, экономия мер уголовно-правовой репрессии, декриминализация деяний, организация незаконной миграции, иностранные граждане.

Кризис в духовно-нравственной сфере российского общества, сопровождающийся ростом преступности, требует, на наш взгляд, внимательного анализа действующего уголовного законодательства под углом зрения его нравственных, этических начал, так как безнравственность закона и практики его применения является дополнительным криминальным фактором. Более того, установление этики и права помогает вскрывать истинные причины социально-нравственного зла в общественной жизни в целом и в поведении конкретных личностей, а основные институты уголовного права – уголовный закон, преступление и наказание, как и каждая конкретная норма сами должны быть наполнены нравственным содержанием¹.

Сегодня процесс совершенствования уголовного законодательства всё более заметно сопровождает ориентация на нравственные начала (например, уменьшение максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, сокращение сроков погашения судимости для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, декриминализация ряда деяний – ст.ст. 173, 182, 200 УК РФ). Более того, философия права актуализируется всякий раз, когда в обществе осознается необходимость существенно трансформировать правовую систему и гуманизировать наказуемость и меры уголовно-правового реагирования.

По нашему мнению, отечественному законодателю не следует останавливаться на достигнутом, ему необходимо и дальше продолжать курс на совершенствование и гуманизацию уголовного законодательства. Актуальным для реализации этих целей будет использование положительного опыта стран СНГ и дальнего зарубежья.

Как известно, уголовное законодательство отдельных зарубежных государств, наряду с аналогичными УК РФ видами наказаний, как штраф, арест, лишение свободы, предусматривает в качестве основного или дополнительного вида наказания выдворение или высылку из страны (ст. 312-14 УК Франции, ст. 35 УК Китайской народной республики, ст. 43 Уголовного закона Латвийской республики, ст. 52 УК Азербайджанской республики). Причем, выдворение или высылка из страны является самостоятельным или дополнительным видом уголовного наказания в Китае, только дополнительным наказанием после отбытия основного наказания (Латвия, Азербайджан), бессрочным (Латвия) или на определенный срок (Франция), назначаемое иностранным гражданам или лицам, имеющим разрешение на постоянное нахождение в другом государстве (Латвия), совершившим преступление на их территории (все указанные государства).

Представляется, что введение в УК РФ такого дополнительного вида наказания как «выдворение из Российской Федерации» сократит численность нежелательных для

¹ См.: Карпец И.И. Уголовное право и этика. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 10.

пребывания в стране иностранных граждан, совершивших преступление на ее территории и улучшит криминогенную обстановку, поскольку как показывает изучение следственной и судебной практики данными лицами после отбытия ими основного наказания совершается значительное количество уголовно-противоправных деяний².

Считаем, что одной из эффективных и действенных мер, используемых зарубежным законодателем для профилактики и предупреждения преступлений, в том числе, преступлений, которые совершают иностранцы, является освобождение лица от уголовной ответственности за совершенное им преступление с привлечением его к административной ответственности. В качестве примера можно назвать Болгарию и Беларусь, где лицо, впервые совершившее преступление (ч.1 ст. 86 УК Республики Беларусь) или возместившее причиненный преступлением имущественный вред (п. «в» ч.1 ст. 78а УК Болгарии) освобождается от уголовной ответственности.

По нашему мнению, российскому законодателю также следует предусмотреть в Уголовном кодексе аналогичную норму, закрепляющую освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности, что будет способствовать целям профилактики и предупреждения преступлений.

Кроме того, нельзя не отметить разнообразие форм освобождения виновного лица от наказания в уголовных кодексах зарубежных стран, которые не предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации. Перечислим лишь некоторые из них: отказ от наказания (§ 60 Уголовного кодекса ФРГ), отсрочка исполнения наказания (ст. 75 УК Литовской республики), передача лица на поруки, освобождение от наказания за оказание обвиняемому помощи в выяснении обстоятельств совершения преступления или выявления преступника (ст.ст. 50, 50.1 УК Эстонской республики), освобождение от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств (ст. 94 УК Республики Беларусь), общественное порицание (ст. 37 УК Китайской народной республики), отсутствие умысла (ст.38 УК Японии).

Полагаем, что отечественному законодателю необходимо внимательно изучить и апробировать на законодательном уровне отдельные из указанных форм освобождения виновного лица от наказания, поскольку принятие их будет служить промежуточной правовой формой постепенного перехода от применения уголовного наказания к иным формам ответственности.

Таким образом, центральной этико-нравственной идеей, несмотря на сегодняшнее состояние преступности, которая сокращается в основном лишь за счет декриминализации деяний небольшой тяжести, является существенное расширение экономии мер уголовно-правовой репрессии³. Это означает, что уголовный закон в борьбе с преступностью должен рассматриваться далеко не как главное средство, а только как вспомогательное, где первенство, предпочтение должно отдаваться иным мерам правового реагирования, а также мерам экономического и организационного характера. Применение уголовной ответственности и его правового последствия – наказания должно являться лишь одной из мер, с помощью которых государство влияет на преступность, но данная мера далеко не основная. Она выступает как последнее средство, которое должно действовать лишь тогда, когда мы не смогли предупредить преступление. Еще Ш. Монтескье, а за ним Ч. Беккариа более двух веков назад сформулировали мысль, что умудренный опытом законодатель лучше предупредит преступление, чем будет вынужден затем наказывать за него.

Следовательно, уголовно-правовое реагирование должно применяться лишь тогда, когда исчерпаны все другие меры воздействия. Ведь никто еще не доказал, что уголовное наказание добро или зло! Видимо, оно и то, и другое одновременно. Всё зависит от того, в каком плане его рассматривать, в какое соотношение ставить его с другими социальными ценностями.

² См.: Кобец П.Н. Особенности предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России. 2006. – С. 244.

³ См., подробно: Никулин С.И. Этико-нравственный аспект совершенствования уголовного законодательства // Сб. «Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства». М., 1994. – С. 19-20.

В связи с этим следует признать положительной позицию украинского законодателя, декриминализировавшего уголовную ответственность за незаконное пересечение государственной границы Украины (ст. 331) и заменившего её на административную⁴. Однако преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, связанная с незаконным пересечением государственной границы России остается на сегодняшний день уголовно-противоправным деянием, с достаточно суровыми правовыми последствиями.

Считаем, что экономия мер уголовно-правовой репрессии неукоснительно требует, чтобы в системе наказаний были сформулированы лишь наиболее эффективные виды правового воздействия (срочное и пожизненное лишение свободы, исправительные и обязательные работы, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф).

Кроме того, полагаем, в будущем постепенно будут меняться и виды уголовного наказания. Процесс, который начался в XVIII веке – медленный, но неуклонный вывод тела преступника из сферы воздействия суда в процессе отправления правосудия по уголовным делам будет продолжаться. Появятся новые, неизвестные ныне виды наказания, связанные с полной или частичной модификацией поведения, на основе того явления, которое мы сегодня называем нейробиологическим прогнозированием. Возрастает роль уголовно-правового поощрения (например, полное возмещение имущественного и морального вреда, причиненного потерпевшему), которое, как нам представляется, по делам о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, займет подобающую нишу и примет надлежащие, прописанные в законе формы⁵.

В свою очередь, процесс гуманизации наказания будет неполным без соответствующей реформы уголовно-исполнительной системы. Не для кого сегодня уже не секрет, что количество осужденных, находящихся в местах лишения свободы в России варьируется в течение ряда лет около отметки в 1 млн. человек, занимая первое в мире в расчете на 100 тыс. населения. Если сравнивать Российскую Федерацию с Японией, то эта страна уже который год занимает одно из последних мест в мире по количеству осужденных к лишению свободы по указанному показателю (в японских местах лишения свободы находится свыше 80 тысяч человек).

Что же ждет иностранца, приговоренного к лишению свободы в японских исправительных учреждениях? На первом этапе иностранные граждане, лишённые свободы, находятся вместе с японскими заключенными. Однако иностранных граждан отгораживают от внутритюремных разборок, а затем иностранца ждут специальные тюрьмы, где есть достаточно благоустроенные камеры, в которых имеется телевизор, холодильник и DVD-проигрыватель, свежие журналы и газеты. Принудительные работы для осужденных отсутствуют, хотя руководство исправительного учреждения стимулирует к работе лиц, отбывающих наказание. В колонии для иностранцев отсутствует типичная пища для осужденного: мусульманину никогда не дадут свинину, приверженец иудаизма получает кошерную пищу, европейцы не отказывают себе в колбасных изделиях. Более того, свежие овощи и фрукты являются обязательной составляющей для всех осужденных. Стоит ли удивляться тому, что в каждом исправительном учреждении существует штатная должность диетолога? Таким образом, философия японской пенитенциарной системы проста: власти стараются по возможности исправить осужденного, а не утратить его.

На наш взгляд, достаточно актуальным, с точки зрения нравственности, является критический анализ нормы, устанавливающей уголовную ответственность за организацию незаконной миграции (ст. 322-1 УК РФ) так как она имеет неполный, односторонний характер и не исчерпывает всего многообразия и всех форм проявления её сущностного содержания. Полагаем, указанная статья не отражает надлежащим образом существующие этические концепции и нуждается в существенной доработке:

⁴ См. Ведомость Верховного Совета Украины. 2004. № 36, ст. 430.

⁵ См., подробно: Голик Ю.В. Перспективы развития уголовного права // Уголовное право в XXI веке: Материалы научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. 31 мая – 1 июня 2001 г. – М.: ЛексЭт, 2002. – С. 125.

- недостаточно четко прописаны положения, касающиеся организации и незаконного въезда на территорию РФ в целях совершения преступления;
- имеется двойственность ответственности за незаконное пребывание в РФ и незаконный транзит через её территорию;
- существует двусмысленность формулировки диспозиции статьи;
- есть необходимость существенной депенализации мер наказания и т.д.⁶.

Вместе с тем, гуманистические идеи не сводятся к требованию обязательного смягчения уголовной ответственности и наказания и всепрощению, и не исключают должной строгости при ее решении. Гуманизм означает не что иное, как признание в каждом человеке личности, уважения ее чести и достоинства. Этот принцип, выражаясь словами А.Ф. Кони, предписывает судебному деятелю «никогда не забывать, что объектом действий этого деятеля является, прежде всего, человек, имеющий ни кем неотъемлемые права на уважение к своему человеческому достоинству». Всякие ограничения прав и интересов виновного допустимы только в тех пределах, которые предусмотрены в законе.

Этико-нравственные аспекты имеют всегда практическую сторону. Они предостерегают нас от того, чтобы мы руководствовались жестокостью и местью к преступнику, когда решаем вопрос о его уголовной ответственности и применении к нему уголовного наказания. Неслучайно уголовный закон запрещает причинение преступнику в качестве самоцели физических страданий или унижения его человеческого достоинства. Гуманизм в уголовном праве – это не только в нематериальный подход к делу, тщательное исследование всех обстоятельств, характеризующих преступление и личность лица его совершившего, но и вера в возможность исправления осужденного, стремление найти в нем, выражаясь словами И. Канта, остаток того добра, опираясь на который можно осуществить эту цель.

Мы понимаем, что гармоничное сочетание нравственных и правовых норм и принципов – сложное и вместе с тем необходимое дело. Еще Г. Гегель, уделявший большое внимание этой проблеме писал: «Если у кого-нибудь нет никакого другого интереса, кроме формального права, то последнее может быть одним лишь упрямством, как это часто бывает у людей с ограниченным сердцем и душой, ибо грубый человек большей частью стоит на своем праве, между тем как человек широкого ума и благородного образа мыслей принимает во внимание и другие стороны дела»⁷.

Считаем, что сопоставление различных нравственных ценностей неизбежно и необходимо практически во всех случаях применения уголовного закона. Чем, как не этим сопоставлением должен заниматься правоприменитель (следователь, прокурор, судья), решая, например, вопрос об оценке личности преступника-иностранца, совершившего небольшой или средней тяжести преступление и искренне раскаявшегося, или не делать этого по соображениям общего предупреждения.

Главное, чтобы сопоставление нравственных ценностей осуществлялось не вопреки закону, а исключительно на его основе и в строгих рамках его предписаний и дозволений. При расхождении моральных и правовых оценок юрист должен решать дело по закону, принимая все меры к тому, чтобы решение и по своим нравственным качествам было максимально справедливым⁸.

Сегодня отдельные отрасли знаний, будь то история, философия или право с одной стороны, либо математика, физика и химия с другой стороны, не могут дать точное объяснение тем или иным явлениям, происходящим в окружающем нас мире. Перед мировым сообществом сейчас встают все новые и новые сложные проблемы, требующие своего оперативного разрешения, из которых оно, к сожалению, порой выходит со все большими потерями. В связи с этим, нам представляется, что создание в стране массовых дискуссионных площадок – семинаров, форумов, конференций, на которых бы обсуждались фундаментальные проблемы современности, в том числе, и вопросы совершенствования действующего уголовного законодательства, связанного с противодействием пре-

⁶ См., подробно: Якимов О., Якимова С. Организация незаконной миграции: проблемы уголовной ответственности // Уголовное право. 2005. № 1. – С. 78-80.

⁷ Гегель Г. Философия права. М., Соцэкгиз, 1934. – С. 35.

⁸ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. Изд-во «Наука», 1982. – С. 131.

ступности иностранных граждан в России с позиций этико-нравственных начал является насущной потребностью настоящего времени.

Список литературы

1. Карпец И.И. Уголовное право и этика. – М.: Юрид. лит., 1985. С. 10.
2. Кобец П.Н. Особенности предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России. 2006. С. 244.
3. Никулин С.И. Этико-нравственный аспект совершенствования уголовного законодательства // Сб. «Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства». М., 1994. С. 19-20.
4. Ведомость Верховного Совета Украины. 2004. № 36, ст. 430.
5. Голик Ю.В. Перспективы развития уголовного права // Уголовное право в XXI веке: Материалы научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. 31 мая – 1 июня 2001 г. – М.: ЛексЭст, 2002. С. 125.
6. Якимов О., Якимова С. Организация незаконной миграции: проблемы уголовной ответственности // Уголовное право. 2005. № 1. С. 78-80.
7. Гегель Г. Философия права. М., Соцэкгиз, 1934. С. 35.
8. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. Изд-во «Наука», 1982. С. 131.

ETHICAL AND MORAL ASPECTS OF FIGHTING CRIME FOREIGNERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

I.N. ARHIPTSEV

*National Research
University*

*e-mail:
ArhptsevIN@yandex.ru*

This article addresses ethical and moral aspects of the criminal law of the Russian Federation, explores the issues of improvement and humanization of criminal liability and punishment for crimes committed on the territory of the Russian Federation, foreign citizens.

Key words: ethics, law, crime, criminal law, criminal liability, penalty saving measures penal repression, decriminalization of acts, the organization of illegal migration of foreign nationals.